

Мы ждали мою сестру в нашей маленькой двухкомнатной квартире.

— ...Прости, что спрашиваю, но можно ли ждать здесь, не спросив разрешения?

— Говорят, легче попросить прощения, чем разрешения. Просто поклонись и попроси, как только увидишь ее, и, возможно, все получится.

Это была тактика, которую я часто использовал в старших классах.

Я приводил домой разных людей: тех, кто воевал со своими семьями, тех, кто приехал из сельской местности, и тех, кто сбежал из дома.

Конечно, я никогда не спрашивал разрешения.

Моя сестра пыталась выгнать их, но после нескольких поклонов и упрасиваний она сдавалась и принимала их.

...Я не был уверен, что на этот раз это сработает.

— В любом случае, спрячься за моей спиной. Сначала я попытаюсь разрядить обстановку.

Я услышал стук женских каблучков в коридоре за дверью.

Я понял это по звуку шагов.

Это была моя сестра.

— Она здесь.

Гьель быстро спряталась за моей спиной.

Я услышал звук открываемого дверного замка, которому было больше двадцати лет.

Дверь открылась с веселым скрипящим звуком.

— Я дома.

— О, ты дома? У тебя снова был тяжелый день на работе? Я вымыл всю посуду и убрался в ванной...

— ...Прекрати.

Моя сестра посмотрела на меня холодным взглядом и заговорила.

Она была похожа на детектива, который нашел подозреваемого.

Это было ужасно пугающе.

— Покажи, что у тебя за спиной.

Я решил, что больше нет смысла прятаться, и раскрыл Гъель.

— Та-да!

— ...

— Здравствуйте... Я Хан Гъель, начинающий стажер. Я хотела бы попросить вас о помощи...

Моя сестра непонимающе уставилась на Гъель, затем ухмыльнулась, похлопала меня по плечу и ободряюще сказала.

— Ого, я думала, что дам тебе передышку, раз уж ты только что выписался, но теперь ты используешь этот дом как мотель. Ты действительно повзрослел.

Это было не то, о чем стоило говорить в присутствии несовершеннолетней.

— Нет, сестренка, все не так. Это тот человек, о котором я говорил вчера по телефону...

— Раз уж ты вырос, тебе пора стать самостоятельным. Не сомневайся, просто уходи прямо сейчас.

— ...Да?

Я не мог понять такого внезапного развития событий, поэтому моя сестра приняла меры.

Она подняла деревянный обеденный стол одной рукой, готовясь размахнуться.

Ого, моя сестра действительно сильная.

— Не уходишь? Убирайся, ублюдок!

— Нет, сестренка, если это попадет в кого-нибудь, он действительно умрет! Пощади меня!

Моя сестра высоко подняла стол, как мясник, собирающийся кого-то казнить.

Я отчаянно пытался помешать ей размахивать столом.

Гьель опустилась на колени, склонила голову и подняла руки, умоляя, как муха.

Это был полный бардак.

Через тридцать минут ситуация несколько разрешилась.

На аварийной лестнице в квартире моя сестра курила сигарету, а я стоял рядом с ней, наблюдая за ее настроением.

— Ты же не куришь?

— Поскольку здесь есть ребенок, я пытаюсь бросить курить на некоторое время.

— ...Ах.

Что-то поняв, моя сестра затушила сигарету в пепельнице.

Я не хотел ни на что намекать....

Я почувствовал себя неловко.

— Где ты ее подобрал на этот раз?

— Она потеряла кошелек на мосту и попала в беду.

Моя сестра посмотрела на меня так, словно ожидала этого.

Но мой ответ на этом не закончился.

— Но, на самом деле, это не важно. Я просто увидел, что у нее талант, и поймал ее.

— ...А?

— Я подумываю о том, чтобы познакомить Гьель с Чхон Джонхуном, продюсером SS, и если он будет доволен, я попытаюсь обменять это предложение на направление на работу.

Таково было мое истинное намерение.

— Гьель — это высококачественный актив, которым стоит торговать. Так что, есть большая вероятность, что он удовлетворит простую просьбу, например, о направлении на работу. Чхон Джонхун способен легко выполнить такие просьбы.

Я широко улыбнулся и сказал.

— Похоже, я наконец-то избавляюсь от безработицы.

— ...Так ты привез ее сюда для этого? Чтобы использовать эту молодую девушку?

Моя сестра не была бессердечным человеком.

Скорее, она была человеком, к которой слишком сильно привязывалась.

Она проплакала весь день, когда умер хомячок, которого она принесла домой.

С людьми было то же самое.

Даже сейчас она спрашивает о друзьях, которые останавливались в нашем доме.

Незаметно притворяясь, что ей все равно.

А когда один из них погиб в автокатастрофе, она взяла свой накопленный отпуск и три дня присутствовала на похоронах.

Хотя они провели вместе всего два дня.

После этого она решительно отказалась пускать кого-либо в наш дом.

Слишком сильно боясь скорби, она решила никого, кроме меня, не впускать в свое пространство.

Вот таким человеком она была.

Кто-то, кто жил одинокой жизнью, потому что был слишком привязан к ней.

Кто-то, кто злился при мысли о том, что ребенка, которого она встретила менее тридцати минут назад, использовали.

Вот таким человеком она была.

С ней можно было говорить вежливо.

Говорить что-то вроде: «Я пытаюсь помочь бедному ребенку. Это акт чистой доброй воли».

Но я хотел быть честным с ней.

— Да, я привез ее сюда, чтобы использовать, потому что она полезна.

— Ты был не таким человеком.

— Каким человеком был я?

Каким человеком моя сестра видела меня тогда?

— Тот, кто часто вмешивался, добросердечный дурак без всякого плана. Но тот, кто никогда не ждал ничего взамен.

— ...Разочаровывающий парень.

— Да, разочаровывающий парень. Тот, кто никогда не слушал.

Моя сестра слегка улыбнулась, словно вспоминая что-то.

— ...Но ты не был плохим парнем.

— ...

— Я думала, ты прочтешь лекцию о том, что забота об этом ребенке — «правильный поступок», а не оценкой ее полезности.

— Я покончил с этим.

— Почему ты вдруг стал таким упрямым?

— Я понял, что важнее, чем такая неопределенность.

— И что же это такое?

— Деньги и успех.

<http://tl.rulate.ru/book/114044/4448964>